

полную ставку и от которых при этом ожидают, что они будут использовать в своей работе лучшие международные практики и способствовать их дальнейшему внедрению в местную образовательную систему. Но на деле все происходит далеко не так. На самом деле преподаватели транснациональных программ с грехом пополам проводят свои занятия и вообще не заинтересованы в распространении новых практик.

Более того, некоторые транснациональные вузы/программы ориентируются в первую очередь на рынок и становятся своего рода трамплином для студентов, которые на третьем и/или четвертом году обучения уезжают доучиваться за границу в вузах-партнерах. Хотя формально местные, китайские преподаватели и их иностранные коллеги и работают вместе, на практике они обучают разные группы студентов: местные преподаватели обучают первокурсников и второкурсников, которые проводят большую часть времени в Китае и проходят базовые курсы, в то время как иностранные преподаватели обучают третьекурсников и четверкурсников, многие из которых уезжают доучиваться за границу и/или изучают специализированные/углубленные курсы. Несмотря на то что у преподавателей-китайцев много возможностей для работы в области транснационального образования, им редко удается познакомиться с зарубежным опытом.

Маргиналистка революция

Статус транснационального образования в Китае и его влияние на национальную систему высшего образования можно охарактеризовать термином «маргиналистка революция». Рональд Гарри Коуз и Нин Ван предложили использовать этот термин для описания кардинальных трансформационных процессов, происходивших в китайской экономике на протяжении последних 30 лет. Изменения начинаются на периферии экономики благодаря возрождению негосударственного сектора, не скованного ограничениями существующих институциональных рамок. В итоге эти периферийные силы выходят на передний план и кардинальным образом трансформируют национальную экономическую систему.

Как и представители негосударственного сектора, начинавшие на заре экономических реформ, современное транснациональное образование не укладывается в обычные для сектора высшего образования институциональные рамки. Однако транснациональному образованию не удалось стать источником аналогичных глубоких и масштабных изменений. Из-за «академической второсортности» транснационального образования и работающих в этой области преподавателей транснациональные вузы/программы нередко оказываются на дне рейтингов в сравнении с обычными вузами, традиционно уделяющими большое внимание науке. В Китае произошла маргинализация транснационального высшего образования, не сумевшего показать местным вузам образцы, на которые стоило бы равняться. В силу различных причин местным вузам редко удается позна-

комиться с зарубежным опытом. По большому счету, несмотря на 30 лет устойчивого роста (по количественным показателям), транснациональное высшее образование по-прежнему находится в Китае на периферии образовательной системы, а его влияние минимально.

Международные филиалы вузов: новая платоновская Академия

Лань Хэ и Стивен Уилкинс

*Лань Хэ — исследовательница из Юньнаньского университета финансов и экономики (Куньмин, Китай).
E-mail: 526934738@qq.com.*

*Стивен Уилкинс — профессор Британского университета в Дубае (ОАЭ).
E-mail: stephen.wilkins@buid.ac.ae.*

Платоновская Академия, основанная примерно в 387 году до новой эры, широко признается в качестве одной из основ нашей современной цивилизации и культуры. Академия зародилась как сообщество просвещенных людей из Афин, которые вместе изучали философию, математику и астрономию, а потом превратилась в центр распространения знаний. С течением тысячелетий все аспекты нашей жизни оказались пронизаны гениальными идеями древних философов. Развитие международных филиалов вузов (МФВ) — новая, революционная тенденция в сфере высшего образования, которая может значительно ускорить обмен знаниями, в частности в странах с доходами ниже среднего, и будет содействовать международной информационной дипломатии подобно тому, как это происходило на протяжении веков с платоновской Академией.

Сдвиг парадигмы

Концепция информационной дипломатии как альтернативы мягкой силе набирает популярность. Информационная дипломатия может включать в себя использование транснационального образования, науки и инноваций для укрепления отношений между странами. Говоря об информационной дипломатии, Джейн Найт подчеркивает такие важные ее аспекты, как содействие взаимопониманию и нахождению компромиссов, вовлечение всех сторон и взаимность. Мягкая сила, наоборот, применяется обычно в корыстных целях: ради распространения своего влияния или чтобы добиться господства (см. статью Найт «Информационная дипломатия: ключевые характеристики» в сотом номере «Международного высшего образования»).

Раньше распространение знаний, технологий и инноваций через МФВ практически всегда шло в одностороннем порядке — с более процветающего и продвинутого «глобального Севера» на «глобальный Юг». Традиционные МФВ, подобно международной гуманитарной помощи, считались чем-то вроде образовательной помощи странам, испытывающим острую потребность в новых знаниях и укреплении своего образовательного потенциала. Чаще всего зарубежные филиалы по-прежнему открывают вузы из США, Великобритании и ряда западноевропейских стран. А государства с самым большим числом МФВ сосредоточены в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. У американских вузов насчитывается в общей сложности более 80 зарубежных филиалов, у британских — более 40. При этом почти четверть всех МФВ в мире расположены в Китае и Объединенных Арабских Эмиратах.

Впрочем, в мире МФВ сейчас наблюдаются интересные изменения. Китай, который когда-то считался главной принимающей страной для МФВ, теперь сам вошел в десятку стран, чьи вузы создают больше всего зарубежных филиалов. Его догоняют Индия, Малайзия и Россия. Все больше развивающихся стран, которые когда-то закрыли свои двери для МФВ, теперь встречают их с распростертыми объятиями. К тому же в десятку стран, где расположено больше всего МФВ, теперь входят и государства с высокими доходами, включая Великобританию, Канаду и Францию.

Информационная дипломатия

Объединенный интернетом мир, безусловно, становится более взаимосвязанным, так как мгновенный обмен информацией между людьми, представляющими разные страны и культуры, происходит буквально каждый день. В этом контексте можно говорить о том, что роль МФВ немного изменилась: если первоначально они были инструментом и проводником образовательной помощи (или средством получения дохода), то в последнее время они становятся центрами информационного обмена и узлами информационной дипломатии. Потенциально информационная дипломатия может помочь всем странам (и принимающим, и направляющим), вузам и конечным получателям знаний добиться взаимовыгодных результатов.

Современный мир полон конфликтов и запутанных процессов. Это результат интенсификации межкультурных контактов. К сожалению, разрешить эти конфликты с помощью одной традиционной дипломатии и общения «на высшем уровне» зачастую трудно. Гораздо эффективнее способствовать сближению людей, чтобы они понимали друг друга, и развитию взаимодоверия. Знания и образование (главное, возможно, наследие человечества) — лучшие инструменты для улучшения международных отношений и взаимопонимания между людьми. И МФВ предстоит сыграть ключевую роль в этом.

Хотя МФВ часто оказываются в зоне пристального внимания политиков, законодателей, представителей академического сообщества и журналистов, не стоит принижать ключевую роль МФВ как проводников информационной дипломатии.

Хотя МФВ часто оказываются в зоне пристального внимания политиков, законодателей, представителей академического сообщества и журналистов, не стоит принижать ключевую роль МФВ как проводников информационной дипломатии. МФВ способствуют международному обмену студентами, преподавателями, знаниями, культурой и опытом. Студенты, которые сейчас нарабатывают навыки международной и межкультурной коммуникации, в будущем помогут обеспечить мир во всем мире.

Высшее образование также стало для государств важным инструментом создания и укрепления выгодных политических, социальных и экономических отношений. Армения, например, входившая когда-то в состав Советского Союза, не колеблясь бесплатно выделила российскому вузу, а именно Российскому экономическому университету имени Г.В. Плеханова, землю под строительство кампуса, который будет работать ради общего блага. К открытию МФВ в Африке зачастую вообще нет никаких экономических предпосылок, но тем не менее все больше вузов по всему миру об этом задумываются.

Информационная экономика и перспективы на будущее

Уже есть факты, подтверждающие, что МФВ содействуют развитию информационной экономики. Это отражается в их научной продуктивности, в зарегистрированных патентах и в их предпринимательской деятельности. Одно исследование, проведенное Полем и Лейном, выявило, что в 2017 году 38% научных публикаций Катаром было подготовлено именно сотрудниками МФВ. А один только индийский Университет Амита, располагающий 13 зарубежными филиалами, зарегистрировал более 800 патентов.

Иногда МФВ делятся с принимающими странами опытом, научными знаниями и инновациями, полезными для решения проблем местного, регионального и глобального уровня. Некоторые страны особенно

заинтересованы в создании у себя филиалов медицинских вузов. Примером могут служить филиал Корнеллской медицинской школы имени Вайля в Катаре или филиал медицинской школы Университета Нью-касла в Малайзии. Берлинский технический университет в египетском Эль-Гуне, открывшийся в 2012 году, с самого начала строился как будущий центр науки, инноваций и международного сотрудничества. В соответствии с потребностями местной экономики этот филиал специализируется на образовании и науке в сфере энергетики, гидротехнического строительства и городского планирования.

Хотя некоторые журналисты продолжают писать о том, что МФВ загибаются или даже вымирают, практика показывает, что позиции многих МФВ очень устойчивы, они успешны и даже продолжают расти. К примеру, три из действующих в Дубае МФВ (речь о филиалах Университета Хериота-Уатта, Рочестерского технологического института и Университета Вуллонгонга) в настоящее время строят новые, более просторные университетские комплексы по специальному проекту. Они явно рассчитывают на долгие годы процветания.

Так что же, имеет ли смысл сравнивать МФВ с платоновской Академией? Время покажет. Однако ясно, что, в отличие от платоновской Академии, положительный эффект от МФВ проявляется гораздо быстрее.

Научная продуктивность международных филиалов вузов

Джейсон Э. Лейн и Ханс Польш

Джейсон Э. Лейн — декан Школы наук об образовании и профессор по образовательной политике и управлению образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США); соруководитель исследовательской группы по изучению трансграничного образования (C-BERT).

E-mail: Jason.lane@suny.edu.

Ханс Польш — программный директор Шведского фонда за международное сотрудничество в сфере науки и высшего образования (STINT), научный сотрудник группы C-BERT.

E-mail: hans.pohl@stint.se.

Международные филиалы вузов (МФВ) часто критикуют за то, что они занимаются обучением и не занимаются наукой и, таким образом, являются не более

чем пустой копией головных вузов. Действительно, МФВ сфокусированы преимущественно на обучении, причем очень неоднородном по качеству. Отчасти это связано с тем, что, будучи очень молодыми организациями, они вынуждены в первую очередь думать об обеспечении регулярных финансовых доходов, а значит, заниматься разработкой и реализацией образовательных программ, поиском преподавателей, привлечением студентов. В целом подавляющее большинство МФВ, по-видимому, так и останется преимущественно образовательными заведениями, что характерно и для частного высшего образования.

Тем не менее сейчас, когда пошло уже третье десятилетие развития МФВ, есть данные, показывающие, что примерно треть из них начала в том или ином виде заниматься наукой, причем в некоторых уже сформировалась собственная исследовательская культура. МФВ по-прежнему очень различаются по качеству образования и научной продуктивности, но мы, опираясь на данные базы научных публикаций Scopus, все же проанализируем тенденции, которые охватывают ту треть МФВ, которая занимается наукой.

Для проведения этого анализа аналитики исследовательской группы по изучению трансграничного образования C-BERT собрали данные о научной продуктивности 250 МФВ за 1996–2016 годы. За указанный период как минимум одна научная статья вышла в 149 МФВ, а примерно в каждом третьем МФВ (N=93) вышло 10 или более статей.

Хотя, по нашим данным, первые МФВ появились почти век назад, поистине глобальным феноменом они стали лишь во второй половине 1990-х годов. В 1996 году еще не было ни одной научной публикации, подготовленной в МФВ. В 2000 году, когда в мире насчитывалось 82 МФВ, причем многие из них тогда только-только появились, их совокупная научная продуктивность за год недотягивала и до 50 статей. К 2009 году годовая научная продуктивность МФВ превысила 500 статей, а в 2016 году преодолела отметку 3500. По данным на 2016 год, совокупное количество научных публикаций, подготовленных в МФВ, почти достигло 20 тысяч.

Мировые тенденции

МФВ существуют в 82 странах. В каких-то странах есть всего по одному такому вузу, в других их десятки. Есть четыре страны, в каждой из которых минимум 10 МФВ с 10 или более научными публикациями: Китай (14 таких МФВ), Объединенные Арабские Эмираты (13), Малайзия и Катар (по 10). Впрочем, за этими цифрами кроются существенные различия между странами. Хотя Малайзия и Катар отстают от других стран в этом списке, в Малайзии и Катаре МФВ, публикующие научные статьи, составляют подавляющее большинство вузов такого типа, имеющих в этих странах. Более того, в Катаре в период с 2006 по 2016 год МФВ обеспечивали 25–40% всей научной продуктивности в стране. В Китае, где сосредоточено больше всего МФВ в мире и который занимает ведущее положение по числу вы-